

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА

3'2003

ПМУ хабаршысы
Вестник ПГУ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37(47+57)

ЦЕРКОВЬ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НАРОДА В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ И ПОВОЛЖЬЕ СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

А.Л. Захаренко, К.А. Лихман

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

Жарияланган деректер, түрлі әдебиеттер негізінде мақалада Солтүстік Қазақстан мен Поволжье халықтарының ағартушылық аясындағы түрлі діни конфессиялардың қызметіндегі негізгі бағыттар анықталады

На основе опубликованных источников, разнообразной литературы в статье выясняются основные направления деятельности духовенства различных конфессий в сфере просвещения народов, прежде всего коренных, Северного Казахстана и Поволжья.

On the bases of published editions, various literature in the given article the basic activity directions of clergy of different confessions of clergy of peopl inlightenment in the North Kazakhstan and Povolzhye are considered.

К середине XIX в. в России все более ясно обозначается цивилизационный сдвиг, который проявился, в частности, в изменении отношения к вере. Наблюдается массовое отпадение от религии новокрещенных, усиливается влияние традиционных религий, слабеют устои христианства в центре России [17, С. 92]. Реформа 1861 г. привела к появлению земской школы как основного типа школы в России. Но на окраины страны земства не распространились, не было земской школы и среди большинства «инородцев». Дело их просвещения, как и образование русского населения в местах проживания с национальными меньшинствами, продолжало оставаться в руках государства. Но, определяя направления развития просвещения, государственные органы вынуждены были считаться с изменившейся обстановкой, в какой то мере учитывать общественное мнение, опираться на тех лиц, чьи взгляды в наибольшей степени были приемлемы для власти.

Просвещение масс стало заботой широкого слоя общественности, породившей такое явление как просветительство. На крайнем правом его фланге появилось церковное просветительство. Его деятели стремились развивать образование, сознание масс, не вдавливать механически религиозные догмы, а

добиваться сознательного их усвоения, выступали против форм и методов работы в крепостническую эпоху. Искренне веря в социальную справедливость христианства, они стремились к распространению в массах знаний о нем, личного, а не через посредников, знакомства с его положениями. А для этого, считали они, необходимо развитие и распространение грамотности, книги, приобщение крестьян к современным формам жизни, ликвидация их темноты и невежества. Обычно крайность соприкасается с противоположным явлением. Христианское просветительство я в сознании, и в делах его носителей граничило с миссионерством, с русификацией «инородцев». Для реализации новой модели воздействия создаются как общероссийские, так и местные общества, братства, союзы, отделы и пр. Развиваются внецерковные формы работы среди населения, такие как религиозно-нравственные чтения, собеседование, катехизисные поучения. Ведется работа в школах, открывавшихся библиотеках, читальнях, народных домах и т.п. Усиливается деятельность по изданию, распространению религиозной литературы и пр. Деятельность названных объединений принимает массовый характер [8, С.4].

Примеру столичных обществ последовали провинции. В Саратове в 1878 г. создается «Духовно-просвятительный союз» для распространения христианских знаний путем популярных чтений, распространения икон, развитие хорового пения при церквях, устройство церковно-общественных библиотек, книжных складов, церковно-приходских школ [5]. В проведении подобной политики в северном Казахстане ведущим центром выступает Казань, Казанская духовная академия, Казанская епархия. 4 октября 1867 г ознаменовало начало деятельности Братства Св. Гурия. В его состав вошли 329 человек, в т.ч. глава Казанской епархии Антоний, губернатор Скарятин, епископ Гурий, командующий войсками округа Глинка-Маврин и другие представители крупного дворянства, духовенства, купечества. С первых дней Братство располагало солидной суммой (5134 руб.) для реализации своих целей и задач [13, С.78-79]. Таковыми являлись: распространение и утверждение христианства, для чего предполагалось собрать сведения о состоянии инородческих школ; материальная помощь существующим и открытие новых; поиск, подготовка учителей; увольнение несоответствующих требованию законоучителей; подбор книг, перевод их на «инородческие» языки; устройство книжного склада и отделения его в уездах и т.п.[15 С.1,5-6]. Братство в основном занималось, практическими делами Казанской губернии. Сходную задачу в северо-западном Казахстане играла созданное позже Оренбургское Михаило-архангельское общество. Но «Братство св. Гурия» вплоть до 1917 г. было идейно- методическим центром просвещения «инородцев». Уже в 1868 г. Братство открыло Переводческую комиссию по изданию «инородческой» литературы. Во главе ее стал один из

учредителей Братства Н.И. Ильминский. В 1875 г. православное миссионерское общество передало комиссии дело перевода «священных и богослужебных книг» на языки народов всего Востока России.

Братство явилось первой организацией, которая яро поддержала «систему Ильминского» в сфере образования национальных меньшинств в России. Уже в Уставе Братства прослеживаются основные элементы этой системы, опробованные Ильминским в 1863-1867 гг. в Казанской крещено-татарской школе. Основное ее содержание, по мнению автора, сводилось к следующим положениям: религиозно-нравственное образование для «инородцев»; работа на родном языке; частные школы, которые лучше учитывают специфику населения; учителя из представителей той нации, для которой открыты школы (они пользуются доверием населения); школа возникает по желанию населения; учитель первоначально должен завоевать доверие, поддержку школе; руководство образованием осуществляют пользующиеся доверием народа люди [13, С.69-71].

Эти положения несколько отличаются от системы миссионера Ильминского, которая утвердилась в литературе и была сформулирована А. Зифировым [19, С.84]. Жесткая оценка Зифирова подводила итог классовому определению, которое не могло быть расплывчатым. Во-вторых, любое сотрудничество с церковью расценивалось как реакционное. В-третьих, эволюция, противоречия взглядов Ильминского вовсе не учитывались. Между тем, Николай Иванович не был простой однозначной фигурой. Он был глубоко верующим человеком, убежденным, что христианские идеи – это идеи справедливости, любви и доброты. Он был доброжелательным, общительным, отзывчивым человеком. На склоне лет Г.Н. Потанин, постоянно навещавший Ильминского во время поездок в Казань, пишет: «Он действовал на всех приходивших к нему подкупающим образом. Трудно было представить себе человека более ласкового, более доверчивого, более искреннего и отзывчивого» [9, С.287]. В то же время, в борьбе за свои идеалы он был неуступчив, не жалел ни противников, ни тех, кого считал помехой своему делу. Тот же Потанин очень обтекаемо называет Ильминского виновником закрытия «Камско-Волжской газеты «лучшего местного демократического провинциального издания», и ссылки одного из ее редакторов К.В. Лаврского как помехи своему делу в крае.

Н.И.Ильминский, работая в 1858-1861 гг. контрольным чиновником Оренбургской пограничной комиссии, совершил ряд поездок по казахской степи, одним из первых начал изучение казахского языка, создал казахско-русский словарь, первую грамматику, самоучитель русского языка для казахов, впервые записал и опубликовал поэму «Ер-Таргын». Побывав в казахских аулах, он пишет в отчете, что влюбился в казахский народ, который очаровал его богатством сохранных

преданий и обычаев. Но, проводя идеи борьбы против «отатаривания» казахов, против мусульманской ориентации казахской интеллигенции, Ильминский предлагает русифицировать казахов, т.е. уничтожить то, чем восторгался. Начинал свою деятельность Ильминский с симпатий демократическим идеям. Он заканчивает Казанскую духовную академию тогда, когда в ней уже преподавал Г.З. Елисеев, язвительный критик крепостнических «красот». Даже в начале 1860-х гг., будучи уже немолодым человеком, Ильминский критикует казенную царскую школу, высоко ценит Белинского, Шевченко, сотрудничает в радикальной газете «Очерки», выступает против бюрократизма, за расширение образования, открытие, в частности, в Сибири по крайней мере двух университетов и т. п. [5, С.4-14]. А заканчивает он тесным сотрудничеством с мракобесами Победонцевым и Д. Толстым.

В 1862 г. Николай Иванович в записке в Министерство народного просвещения предлагает принимать в университет на специальности по восточным языкам даже тех, кто не имеет гимназического образования, выходцев из простого народа, полностью отменить для них плату за обучение, установить несколько стипендий, разыскивать талантливых юношей на местах. Безусловно, не шаблонность подходов Ильминского настораживала ортодоксальных деятелей, а иногда вызывала активное противодействие. Противники его опасались, что стремление к развитию детей приведет к появлению в умах учащихся «неудобных» вопросов, к размышлениям о положении своего народа, появлению национального самосознания, «сепаратизма». Даже в чем-то единомышленник Ильминского, раньше него начавший преподавание на чувашском языке, священник А.И. Баратынский резко выступает первоначально против его системы в целом. Полемика 1866-1869 гг. в печати, в комитете, созданном Министерством просвещения, публикация материалов полемики отдельным изданием [10] завершилась победой Ильминского и его сторонников, изданием 26 марта 1870 г. нового Положения о школах для «инородцев». Хотя система Ильминского утвердилась главным образом в Поволжье, коснулась она и Казахстана.

В связи с административной реформой 1868 г., появлением областей и уездов, потребностью наладить в них образование Оренбургский генерал-губернатор в 1870 г. представил попечителю Казанского учебного округа записку о развитии образования в крае, на которую Ильминский высказал свое мнение. Он предложил открывать не русские школы, которые могут быть не приняты населением, а учреждать русско-казахские с преподаванием на родном языке, что будет содействовать утверждению идей «русских и общечеловеческих». Для борьбы с влиянием среди населения мусульманских преподавателей из татар в казахской школе должны изучаться народные сказания, развиваться народный дух. Но это

опасное оружие-«еще зорче нужно будет смотреть за направлением мыслей и образования киргизов (казахов-авт.)» [13, С.125]. Рекомендации Ильминского были реализованы.

Образование в 1875 г. Оренбургского учебного округа сократило официальные связи Ильминского с краем. «Братство св. Гурия» занялось школами Поволжья, Переводческая комиссия не издала ни одной книги на казахском языке [6 С.59-64]. Но у Ильминского с предшествующих лет сохранились обширнейшие знакомства в административных сферах северо-западного Казахстана, в частности с инспектором «инородческих» школ края В.В. Катаринским. В 1859 г. Ильминский через В.В. Григорьева познакомился с И. Алтынсариним, много помогал ему в овладении русским языком, идеями журналистики того времени. По просьбе Григорьева Ильминский написал и издал для предполагавшихся к открытию казахских школ «Самоучитель русской грамоты для киргизов» и «Материалы к изучению киргизского наречия». Став учителем, Алтынсарин использовал эти книги и «метод учения» Ильминского [1, С.322]. Последний почти всегда поддерживал Алтынсарина, содействовал назначению его инспектором народных училищ Тургайской области. На этой должности Алтынсарин находился с 1879 по 1889 г. Он до последних месяцев своей жизни поддерживал постоянную переписку с Ильминским, постоянно подчеркивал свое уважение, благодарность, внимание и потребность в содействии и помощи. Под влиянием и при содействии Ильминского Алтынсарин подготовил и издал в 1879 г. основные свои работы – «Киргизскую хрестоматию» и «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку», надолго ставших учебными пособиями для казахских детей. Они распространялись во всем Оренбургском учебном округе, в Туркестанском и Сибирском округах [2, С.45].

Ильминский оказывал влияние на русско-казахские школы и через учителей. В уездных двухклассных русско-казахских училищах со времени их открытия абсолютно большую часть учителей составляли выпускники Казанской учительской семинарии, которую возглавлял Ильминский. Среди них были разные по способностям и направленности своей деятельности люди. А.А. Мазохин активно боролся против превращения школы в филиал медресе, сумел стать во главе образовательного процесса в уезде. Умелыми учителями были В.Д. Соколов, И. Григорьев, Данилов и др. «От рук отбился», стал письмо водителем Иргизского уездного управления Царегородцев. Переведен был «татарским практикантом» при Оренбургском духовном училище Спиридонов. В конце 1880-х гг. Ильминский направляет в Казахстан одного из лучших своих сотрудников А.В. Смоленского. А когда перевод не состоялся (Смоленский был назначен регентом Синаодального хора), направляет своего соратника Тимофеева.

Попытки насильственной христианизации, русификации учащихся были, но мягкий, тактичный, строго придерживающийся этических норм взаимоотношений Алтынсарин необычайно резко восставал против них. Он занимал в просветительстве более демократические позиции, чем Ильминский. Когда инспектор Орской казахской учительской школы А.Г. Бессонов, несмотря на сопротивление учащихся пытается ввести в старших классах обязательное изучение для мусульман христианства, Алтынсарин объявляет его сумасшедшим, требует отменить нововведение переместить Бессонова на другую работу [2, С.145-146,152]. Нетерпимость поведения Бессонова Алтынсарин видит не только в конкретном событии, но и в том, что подобная политика подрывает будущность и учительской школы, и «всех вообще русско-киргизских школ». Именно поэтому Алтынсарин поднимает вопрос перед Катаринским и о другом сходном случае – в Красноуфимском сельскохозяйственном училище, мальчикам-казахам подавали к столу свинину, заставляли пасти свиней, молится вместе с русскими учениками. Сомнения Алтынсарина вызывал русский алфавит в книгах для казахов. В 1871 г. он пишет Ильминскому о том, что это нововведение встретит большие затруднения, т.к. религиозные книги казахов написаны не на русском алфавите, количество медресе не уменьшается, выпускники этих училищ лучше устраиваются в жизни. Среди казахов не распространена грамотность и книги русского алфавита. Поэтому такие книги останутся лишь в школе – выпускники их оставляют и больше к ним не возвращаются [2, С.30]. Несмотря на недовольство Ильминского и разработку казахского алфавита на основе русского и издания в 1879г. своих книг на этом алфавите, Алтынсарин, видимо, не изменил своего мнения. Уже в 1882г. он пытается издать пособие по изучению ислама на арабском алфавите. Противодействия Ильминского не остановило Ибрая – книга была издана (1884г.). В последующем Ильминский рекомендовал это пособие для изучения в казахских школах.

«Мои снаряды, – писал Ильминский, – инородческие книги». Но издание миссионерских книг на казахском языке не было налажено. Да и в целом церковно-христианская литература не заняла ведущего места в издательской работе пореформенного периода. Так даже в каталоге А.А. Дубровина в Казани эта литература, включая издания «Братства св. Гурия», миссионерского отделения при Казанской духовной академии, составляло 19,8% [подсчет сделан по 13]. Несмотря на рекомендации выписывать книги из этого склада, для казахских школ книги, пособия выписывались из торгового дома Н. Фену и К° в Петербурге или из Оренбурга. В первые годы работы по обучению казахских детей Алтынсарин использовал изданные Ильминским книги, десятками экземпляров распространял их. Но в этих произведениях еще не проявились миссионерские подходы Ильминского.

С созданием уездных училищ для обучения применяются учебники Алтынсарина, созданные под большим влиянием книг К.Д. Ушинского. Не случайно Ибрай в 1862г. думал перевести некоторые материалы из «Детского мира». С изданием книг Алтынсарина из числа пособий исчезают работы Ильминского. В казахских классах среди литературы для чтения не встречаются книги, не применявшиеся в общих школах. Выписываются «Книга для чтения» Водовозова, «Азбука и книга для чтения в школе и дома» Бунакова, «Азбука и книга для чтения» Л. Толстого. В школах имелись «Детский альманах» Острогорского, «Ундина» Жуковского, «Жизнь Робинзона» Блинова. Встречались романы Печерского «В лесах», «На горах», Аксаковские «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова внука». Для изучения истории имелись: «Историческая хрестоматия» Гуревича, книги Иловайского, Фармаковского, Острогорского, Беллярниного, Рождественского. Довольно широко были представлены учебники и книги для чтения по естественным наукам – «Беседы о природе» Зубова, «Важнейшие открытия и изобретения» Филье, «Химические беседы» Константиновича. Хотя в число учебных дисциплин не входили зоология, минералогия, ботаника, физика, но учебники по ним были, знания по названным наукам передавались во время бесед учителей.

В начале 1880-х гг. в России наступает реакция. Это проявилось в насаждении церковно-приходских школ. Под предлогом того, что земские школы дают знания, которые не нужны в быту крестьян, что такие школы обходятся крестьянам слишком дорого, что светский характер школы не соответствует характеру русского народа [17, С.99], правительство направляет ассигнования на развитие церковно-приходских школ. В 1905г. на них выделялось почти вдвое больше средств, чем на учебные заведения министерства народного просвещения. Обучение в этих школах ограничивалось двумя годами. Предметами изучения были Закон Божий, церковно-славянский язык, церковное пение, чтение, элементарная арифметика. Пособиями для изучения являлись церковные и специально изданные Синодом книги. Масса русского населения оказывалась оторванной от основ формирования национального самосознания – знакомства с народной литературой, историей, географией страны. Отчасти поэтому проблема национального самосознания, поиск национальной идеи оказались делом узких социальных групп, организаций, а не самого народа.

На этом фоне школы, работавшие по системе Ильминского, выглядели прогрессивнее, сближались с земскими школами. Это тем более важно, что в Казахстане не было земств и земской школы. Церковно-приходская школа стала господствующей. Например, в 1909 г. в Акмолинской области для сельского населения существовало за счет самих жителей 111 казачьих школ и 152 церковно-

приходских и отнесенных к ним школ грамотности. Число учащихся в церковных школах почти вдвое превышало их количество в казачьих [18, С.54].

С другой стороны, работа русско-казахских школ по системе Ильминского привела к определенным сдвигам в стремлениях, взглядах интеллигенции, в т.ч. духовенства, тюркских народов. В 1880-е гг. заявляет о себе такое направление общественной мысли, общественного движения как джадидизм. В советской литературе это направление характеризовалось как либеральное, националистическое [12, С.147]. На наш взгляд, подобная оценка сложилась на основе оценки джадидского движения в 1905-1920 -е гг. Между тем в 1980-е гг. классовые противоречия среди тюркских народов еще не были выражены так резко, как в годы революции. Во-вторых само джадидское движение не было однородным, четко оформленным. Даже в начале XX в. В нем встречались разные, порой противоположные устремления. Начинается же джадидское движение, как разновидность просветительства, носившая специфический национальный оттенок. Устремление сторонников этого течения ярко выразил крупный казанский купец Гани бай, говоря о себе: «Это голова ворочает двадцатимиллионным состоянием, управляет собственной конторой в Германии, Америке, Лондоне и Париже. Но эту самую голову за 12 лет с трудом обучили расписываться и ставить цифры. В этом виновата не моя голова, а головы старых хальфа. Вы вот обучаетесь «по джадидски», «по новому». Учитесь не только читать и писать, обучайтесь и счету. Нашей фирме нужны конторщики» [7, С.192].

Применяя звуковой метод обучения, добиваясь доступности учебного материала джадида, главой которых был Исмаил-бек Гаспринский, вводили в мусульманские школы светские дисциплины (историю, географию, литературу и др.), стремились познакомить учащихся с достижениями европейской цивилизации. На этом этапе и в этих проявлениях джадидизм был прогрессивным явлением, хотя и не самым передовым направлением просветительского движения.

Джадидское движение проникает также в северный Казахстан. Известно о существовании татарской женской школы Сары Гисмат в Семипалатинске. И Гаспринский наладил связи и имел поддержку «Прибавлений к Акмолинским Областным Ведомостям». В Оренбурге в 1891 г. Ахмет Хусаинов при построенной им мечети основал мектеп и медресе «Хусаиния», шакирдом которой стал впоследствии К. Жубанов, казахский ученый-лингвист. В медресе Сеитовского посада в начале XX в. обучалось 83 шакирда-казаха. Средства на строительство здания известнейшего медресе «Галлия» (Уфа) предоставил казах Салимгарей Джантурин. В этом медресе учились казахские писатели Макжан Жумабаев, Жыенгали Тлепбергенов, Баимбет Майлин.

Движение за светское образование породило стремление к созданию светской литературы, книги. В 1911 г. в Оренбурге издана работа Ш. Кудайбердиева «Родословная правителей тюрков, киргиз-кайсаков». В Казанском временном комитете по делам печати в 1910-1911 гг. рассмотрено 105 книг на казахском языке. В типографии «Каримов, Хусаинов и К^о» с 1990-1915 гг. было издано 117 книг на казахском языке, в том числе работы Ш. Кудайбердиева, А. Байтурсынова, М. Дулатова. В мае 1909 г. было учреждено в Гурьеве татаро-казахское общество взаимопомощи, которое ставило задачу открытия мектебе, медресе библиотеки. Подобные общества создавались в других городах. С их помощью были созданы джадидские школы в Актюбинске, Иргизе, Кустанае [14, С.37,40-42]. Основной силой джадидского движения была татарская интеллигенция, что вызвало опасения православных просветителей относительно гегемонии русского народа в России. Именно в это время Н.И. Ильминский выступает за высылку татарских мулл с Алтая, против просветительства из Европы (стамбульско-французского), а не из России, против развития серьезного образования у татар, т.к. не образованный фанатик предпочтительнее европейски образованного, «национально-политически» мыслящего интеллигента. Действительно развитие самосознания национальных меньшинств вело к идеям национального самоопределения, к стремлению избавиться от роли неполноценных граждан государства, к сближению с находящимися вне России центрами национального возрождения. Но ведущую роль русского народа нельзя было обеспечить историческими приданиями или насильственными мерами. Только успехи русских в деле развития цивилизации большие результаты в сравнении с достижениями других народов могли стать привлекательным образцом для национальных меньшинств России. А успехов то этих и не было.

Продолжатель дела Ильминского Смирнов И.Н., выступая против идеи Н.М. Ядринцева о развитии у инородцев «народного самосознания», ясно показал, что больше всего беспокоило и его, и правящие круги – пробуждение народа, в т.ч. населения национальных окраин. [11, С.65-66]. Оставляя русский народ без самосознания, тем более нельзя было допустить его развития у не русских народов. Парадокс истории состоял в том, что объективно этот процесс пробивал себе дорогу, и меры правительства, в т.ч. внедрение системы Ильминского неспособны были остановить процесс, а временами являлись теми «булыжниками», которыми мстилась эта дорога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынсарин И. Собр.соч. в трех томах. Т.1.- А.-А.: Наука Каз.ССР, 1975.
2. Алтынсарин И. Собр.соч. в трех томах. Т.3. – А.-А.: Наука Каз.ССР, 1978.

3. Изсаратова В.П. Духовно-просветительный союз. //Московские ведомости.-1879.-4 ноября.
4. Деятельность общества для распространения Св. Писания в России.// Московские ведомости.-1880.-29 авг.
5. Ильминский Н.И. Записка об устройстве учебных заведений. – Казань, 1904.
6. Каталог книг, изданных в Казани или находящихся на складе книжном магазине А.А. Дубровина.- Казань, 1889.
7. Климович Л. Ислам в царской России. –М., 1936.
8. Москва, 12-го сентября.//Московские ведомости, 1874.–13 сент.
9. Потанин Г.Н. Воспоминания.//Лит.наследство Сибири. Т.6.–Новосибирск; З.- Сиб. кн.изд-во, 1983.
10. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб.,1869.
11. Смирнов И.Н. Обрусение инородцев.//Абай,2000. –№1.
12. Советская историческая энциклопедия. Т.5.- М.: Сов. Энциклопедия, 1964.
13. Спасский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Н.И. Ильминский. – Самара, 1900. –374 с.
14. Султангалиева Г.С. Джалидизм и взаимодействие тюркоязычных народов Урала-Поволжья, Казахстана (конец XIX нач.ХХ вв.).//Весник Каз. ГУ, сер. историческая.-2001. –№ 3.
15. Устав Братства св. Гурия. –Казань.- Б/г.
16. Ханбиков Я.И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. –Казань, 1968.
17. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. –Н., 1912.
18. Шалгынбаева Ж. Миссионерская политика царизма в Казахстане.//Абай, 1998. – №1.
19. Эфиоров А. Система русификаторства Ильминского.//Советская педагогика.–1937. –№ 2.